

pour l'existence d'une bureaucratie centralisée dans le domaine de l'éducation et en même temps fournissent une dépendance directe (indirecte) de l'individu des décisions administratives.

Le discours pédagogique français est très normalisé du point de vue du comportement langagier et communicationnel, ce qui n'exclut pas des manifestations altératives conditionnées tant par la nécessité de communiquer avec des jeunes dans l'environnement polystylistique et multiculturel, que par déformations professionnelles. Dans le même temps le discours corporatif des enseignants français reste encore bien personnalisé et se manifeste souvent par des positions communicationnelles dominantes.

Références et sources

1. Sedykh A.P., Buzinova L.M. *Francuzskaja jazykovaja lichnost': akademicheskij i hromaticheskij diskurs* [French language identity: academic and chromatic discourse]. Moscow: LENAND, 2019. 128.
2. Deer B., Roussillon S., Bournois F. *Cross-Cultural Approaches to Leadership Development*. (p. xi). Brooklyn: Greenwood Publishing Group.
3. Pacte de responsabilité: "chiche !" (Péresse) // Le Figaro du 07/01/2014 URL : <https://www.lefigaro.fr/flash-actu/2014/01/07/97001-20140107FILWWW00267-pacte-de-responsabilite-chiche-peresse.php>

УДК 81'373.7

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКИ ОЦЕНОЧНЫХ НАИМЕНОВАНИЙ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ (НА ПРИМЕРЕ ЛСГ «LAIDERON»)

Барнева, Тубия Игоревна

студентка кафедры немецкого и французского языков
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Белгород, Россия / tubiyabarneva@gmail.com

Кривчикова, Нэля Леонидовна

кандидат филологических наук, доцент
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Белгород, Россия / krivchikova@bsu.edu.ru

Аннотация

Слово представляет собой лексическую единицу в системе языка, обладая при этом значением. Центральным компонентом значения можно назвать понятие, в формировании которого принимают участие психические процессы, дающие возможность определять объекты и явления внеязыковой действительности к тем или иным классам, группам, категориям. Такие процессы позволяют расположить компоненты языкового значения в иерархическом порядке. В данной статье рассматривается семантическая организация оценочных наименований во французском языке, соотносящихся с понятием «девушка». Выдвигается положение о том, что все компоненты стилистической окраски, которые являются составной частью семантической структуры, тесно связаны между собой.

Ключевые слова: французский язык, лингвистика, оценочные наименования, семантика, лексическое значение, стилистическая окраска.

STRUCTURAL SEMANTIC FEATURES OF EVALUATIVE NAMES IN THE FRENCH LANGUAGE (ON THE EXAMPLE OF THE LSG «LAIDERON»)

Barneva, Tubiia Igorevna

Student of the German and French languages department
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia / tubiyabarneva@gmail.com

Krivchikova, Nelya Léonidovna

Associate Professor, PhD in Philology
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia / krivchikova@bsu.edu.ru

Abstract

The word is a lexical unit in the language system. It has its own meaning. The central component of meaning can be called a concept, in the formation of which mental processes take part, which make it possible to determine objects and phenomena of extra-linguistic reality to one or another class, group, category. This type of processes allows you to arrange the components of the language value in a hierarchical order. This article discusses the semantic organization of appraisal names in French, related to the concept of "girl". The theory is advanced that all the components of the stylistic coloring, which are an integral part of the semantic structure, are closely related.

Key words: french language, linguistics, appraisal names, semantics, lexical meaning, stylistic coloring.

Язык, представляя собой орудие мышления, благодаря своей гибкости всегда быстро реагировал на запросы человеческого разума и с легкостью находил нужное слово, обогащая его подходящим смыслом. Слово представляет собой лексическую единицу в системе языка, которая является многосторонней и многофункциональной. Физическая сторона слова, его написание и звучание, воздействует на наш мозг, вызывая в сознании определенные образы, таким способом происходит связь физической составной языковой единицы с отображаемым ею предметом внеязыковой действительности. Но, как показывает исторический опыт, существует некая «завеса», которая все-таки отделяет лексическое значение языковой единицы от ее абстрактного и когнитивного понимания, то есть между мыслью и соответствующему ей значению, выраженному словом, есть неточности.

Как известно, проблема лексического значения – это вопрос, не имеющий однозначного ответа в силу своей недостаточной изученности, сказывающейся на неточной его верификации в трудах ученых-лингвистов. В.А. Звегинцев, отечественный лингвист, в своих работах признавал трудность и важность исследования значения, он говорил о том, что вплоть «до настоящего времени не достигнуто даже самого общего согласия относительно того, что же собой представляет лексическое значение, в какой мере оно поддается лингвистическому анализу и какая вообще его лексическая природа» [Звегинцев 1957, 112]. И действительно, в современном языкознании многие ученые расходятся во взглядах относительно лексического значения языковой единицы. Зарубежные лингвисты, Айвор Ричардс и Чарльз Огден, в своем труде под названием «Значение значения» привели порядком около шестнадцати определений слова «значение».

С понятием природы лексического значения непосредственно связан такой термин как «номинация». Под номинацией в широком смысле принято понимать название той или иной реалии. Если рассматривать термин «номинация» в гносеолого-семантическом аспекте, то он определяется как процесс познания объективной окружающей действительности через языковые единицы и как процесс обращения внеязыковых факторов в достояние системы языка, представляя собой оценку внеязыковой действительности, выполняемую человеческим сознанием.

Оценка, как специфическая разновидность познавательной деятельности человека, получает свое отражение в языке, а если быть точнее – в языковой единице. Объективная реальность воспринимается сознанием, который выполняет анализ окружающей действительности и с помощью логических операций подвергает ее строгой классификации, таким образом в конечном счете мозг выдает результат в виде оценочной номинации, положительной или отрицательной. Но не стоит забывать и про эмоциональный аспект оценки, который составляет суть стилистической окраски.

Отечественные лингвисты, проводя исследования в области языкознания, выбирают субстанциональный подход, который определяет лексическое значение как содержательную категорию, представляющую собой результат отражения в сознании человека окружающей реальности и установления прочных связей между отдельными единицами системы языка, и который рассматривает прежде всего гносеологическую природу данного явления.

Лексическое значение, основная единица семантики, представляет собой достаточно сложное явление, в котором находят свое отражение мысли, идеи, мышление, чувства человека. Центральным компонентом значения можно назвать понятие, продукт интеллектуально-познавательной деятельности индивида, в формировании которого принимают участие процессы разделения, обобщения, сравнения, абстрагирования, дающие возможность определять объекты и явления внеязыковой действительности к тем или иным классам, группам, категориям. Такие процессы, совершаемые нашим мозгом, позволяют расположить компоненты языкового значения в иерархическом порядке.

Семантические компоненты значения имеют специфический характер не только благодаря их особой структурной, уровневой организации, но и также в их способности отражать объективные свойства действительных предметов. Они могут делиться на денотативные, которые представляют собой понятийное ядро и отражают объективные признаки внеязыковой действительности, и на компоненты стилистической окраски.

Вплоть до настоящего момента доподлинно неизвестно, какое место занимает стилистическая окраска в структуре языкового значения. В данном вопросе мнения ученых расходятся: одни считают, что стилистическая окраска представляет собой неотъемлемый компонент лексического значения, а другие полагают, что она не является частью значения и располагается за пределами семантической структуры наименования. Сторонниками первого мнения являются специалисты в области стилистики, и их точка зрения является более аргументированной, так как стилистическая окраска имеет непосредственное отношение к семантическому компоненту лексического значения, поскольку несет в себе определенную смысловую нагрузку.

Внутренняя структура стилистической окраски состоит из трех элементов – это эмоционально-оценочный, образный и функционально-стилевая маркированность. Все три компонента взаимодействуют друг с другом, но обладают разной степенью значимости в семантической структуре лексической единицы.

Первый элемент – эмоционально-оценочный – представляет собой компонент, не лишенный информативной значимости с коммуникативной точки зрения, так как позволяет говорящему выражать свои эмоции; может занимать разные уровни в иерархической структуре лексического значения. В тех случаях, когда данный компонент находится на уровне дифференциации, он проводит анализ и оценку определенного класса предметов, делая разграничения от смежных ему видов понятий, и участвует в его идентификации.

Следующий компонент – образный, в его основе находятся представления и образы, которые появляются в результате отражения внеязыковой предметной реальности в сознании человека в процессе познавательной деятельности. В основе сопоставления образа объекта внеязыковой действительности с его значением лежит психологический механизм, суть которого заключается в разграничении предметного восприятия действительности как результата наглядного опыта от логических операций человеческого сознания, проводящих соотношение того или иного объекта с той или другой отвлеченной категорией.

В иерархичной семантической структуре наименования образный элемент может занимать различные позиции и являться более или менее обязательным в зависимости от его выраженности. Образность наравне с рациональной оценкой предшествует формированию понятия и представляет собой этап познавательной деятельности сознания человека, в процессе которого образный элемент не находит специального выражения в наименовании и представляет собой неконкретный образ того или иного объекта окружающей действительности. В основе концептуального ядра значения находятся признаки, одновременно подходящие понятию и обобщенному образу, значит, можно смело заявить, что понятие и соответствующий ему обобщенный образ нельзя отделить друг от друга.

Последний компонент – функционально-стилевая маркированность – это элемент лексического значения, указывающий на специфику функционирования языковой единицы. В процессе коммуникативного акта подобное слово вводит определенные ограничения, так как в его стилистической окраске частично обозначена специфика его употребления. Только нейтральная общеупотребительная лексика не содержит такого указания, все остальные виды лексики в большей или меньшей степени сигнализируют своим содержанием об определенной сфере и условиях общения.

В статье предлагается рассмотреть следующую группу слов во французском языке: *horreur* (nom, f.) – страшная женщина; *boudin* (nom, m.) – нескладная пухлая девушка; *singe*

(*nom, m.*) – некрасивый человек, представляющие собой одно семантическое поле. Можно выделить общий признак, объединяющий эти понятия, - это слово «*femme*» (женщина). Но, помимо этого, можно выделить понятие, более узкое, определяющее все данные языковые единицы, - это слово «*laideron*» (женщина, неподходящая под каноны общепринятого эталона красоты), представляющее собой смысловое ядро данного лексико-семантического поля благодаря повтору элементов своей семантики в понятийной структуре вышеперечисленных лексических единиц. В таком случае все слова, входящие в состав лексической группировки, объединены содержательной структурой номинативной единицы «*laideron*», которая является индикатором данного лексико-семантического поля.

laideron (*nom, m.*) - *jeune fille, jeune femme laide* [<https://www.larousse.fr/>].

Первые свидетельства существования такой языковой единицы во французском языке как *laideron* относятся еще к 1530 году. По своему происхождению она относится к адъективной форме *laid*, используемой в XI веке, которая восходит к франкийскому этимону *laith*, который буквально переводится как «неприятный, некрасивый» (*desagreable, n'est pas beau*). Данное наименование сохраняет значение франкийского этимона и в своем значении отражает отрицательную оценку внешних данных женщины, черты которой не совпадают с общепринятыми канонами красоты.

Данная номинативная единица в процессе своего существования и употребления во французском языке не приобрела в своей семантической структуре компоненты стилистической окраски (эмоционально-оценочный компонент, образность, функционально-стилевая маркированность), поэтому ее можно отнести к нейтрально-информативной лексике. Благодаря нейтральному статусу мы можем использовать слово *laideron* в качестве «идентификатора» для всех рассматриваемых нами наименований.

Внутренняя форма нейтрального обозначения представлена образным компонентом, который является базовым элементом эмоциональной лексики и содержит в себе признаки, отражающие внешние признаки обозначаемого объекта и совпадающие с концептуальным ядром. Такими признаками являются антропонимичность (в данном случае – человек), определенный возраст (довольно молодой) и отношение к определенному полу (конкретно к женскому).

В семантической структуре наименования немаловажную роль играет оценочный компонент, который носит рациональный характер и имеет социально значимую информацию об объекте, в нашем случае – о женщине, внешне непривлекательной.

Если рассматривать отдельно взятое слово, представляющее собой часть вышеуказанной лексико-семантической группы, то можно заметить, что в семантической структуре слова, помимо общих для всех языковых единиц признаков, присутствуют характерные для данного слова признаки, составляющие его специфическую и индивидуальную коннотацию. Например, слову *singe* (*nom, m.*) присущи следующие признаки: 1) негативная оценка внешности индивида; 2) яркий образный компонент (сравнение индивида с обезьяной).

Первоначальное значение слова *singe* заключается в обозначении вида млекопитающего, а именно обезьяны. Со временем семантические изменения данной лексической единицы приводят к тому, что она начинает включать в свою семантическую структуру элементы стилистической окраски в результате ассоциативных связей с человеком, некрасивым внешне:

singe (*m*) – *au figuré: personne laide* [Le Grand Robert, 2003].

Семантическая структура характеризуется расположением на дифференциальном уровне элементов некрасивой внешности (*laide*). Эмоционально-оценочное обозначение некрасивого человека не совпадает с понятийным ядром по признаку антропонимичность-неантропонимичность. Внутренняя форма слова, представляя собой элемент стилистической окраски, проявляется очень рельефно в семантическом наименовании и

располагается на его периферии дифференциального уровня, сообщая тем самым очень высокую интенсивность проявления эмоционально-оценочного компонента.

Указание au figuré позволяет понять, что данное значение слова метафорично и несет в себе перенос характеристик одного объекта (обезьяны) на другой (человек).

Следующая лексическая единица – *horreur* (nom, f.). Своим происхождением восходя к латинскому *horror* – *une peur, une stupeur* (страх, оцепенение), это слово было впервые зафиксировано во французском языке в 1160 году. На тот момент данная языковая единица носит в себе первоначальное значение (сильное чувство страха, оцепенения, вызванного мыслью о странной и отталкивающей вещи или происходящими событиями). В последующем, в ходе развития французского языка, эта лексическая единица в своей семантической структуре приобретает компоненты стилистической окраски и начинает обозначать вещь или человека, вызывающего неприятные чувства своим внешним видом.

Horreur (f) – Familier: Personne ou objet d'une grande laideur : Il a épousé une véritable horreur [<https://www.larousse.fr/>].

Таким образом происходит перенос первичных признаков значения в предметно-понятийную сферу. Образный компонент стилистической окраски не совпадает с понятийным ядром по признаку антропонимичность – предметность. Адъективная форма *horreur* выступает в качестве основы для образования стилистически-окрашенного наименования, которое в своем значении отражает отрицательную оценку внешних данных человека, в конкретном случае женщины, не подходящей под современные идеалы красоты. А словарная пометка *familier* позволяет понять, что данное выражение присуще лексике фамильярного характера, что усиливает его оценочность.

Наименование *boudin* впервые было зафиксировано во французском языке в 1268 году. С самого начала данная номинативная единица обозначает колбасное изделие, приготовленное на основе крови и свиного сала, запеченного и завернутого в кишку. На тот момент данная языковая единица носит в себе первоначальное значение и в своей структуре не имеет компонентов стилистической окраски:

boudin (m) - préparation de charcuterie cuite, à base de sang de porc, mise dans un boyau [<https://www.larousse.fr/>].

В последующем, в ходе развития французского языка, эта лексическая единица в своей семантической структуре приобретает компоненты стилистической окраски и начинает использоваться для обозначения нескладной и пухлой девушки:

boudin (m) – Populaire: Jeune fille ou jeune femme mal faite et sans grâce [<https://www.larousse.fr/>].

Выражение становится стилистически окрашенным наименованием в силу перенесенных признаков первичного значения в предметно-понятийную сферу. Образный компонент обозначения располагается на периферии дифференциального уровня и в силу этого выражен весьма рельефно, поскольку не совпадает с понятийным ядром по признакам одушевленность-неодушевленность, антропонимичность-предметность, нескладная девушка сравнивается с кровяной колбасой. Отрицательно-оценочный компонент занимает положение дифференциально значимого признака. Эмоционально-оценочный компонент поддерживается функционально-стилевой маркированностью – принадлежностью к разговорному стилю коммуникации, которая выражена в помете *populaire*.

На примере проанализированных выше слов, можно сделать вывод о том, что все три компонента стилистической окраски, представляющие собой составную часть семантической структуры лексической единицы, взаимосвязаны между собой, наиболее ярко это прослеживается в процессе номинации и на начальном этапе функционирования наименований.

Большинство наименований, отражающих эстетическую оценку женской внешности, стали стилистически окрашенными выражениями в процессе ассоциативного

сопоставления образов. Появление эмоционально-оценочного компонента приводит к перераспределению компонентов содержательной структуры. Высокая интенсивность проявления оценки может привести к символизации наименования.

Литература

1. Ахманова О.С. Лингвистическое значение и его разновидности / О.С. Ахманова // Проблема знака и значения. М.: МГУ, 1969. 280 с.
2. Звегинцев В.А. Семасиология. М., 1957. 327 с.
3. Мухутдинова Ф.Б. Концепт «Женщина» во французском языковом сознании (на материале афористики). М., 2006. 158с.
4. Хованская З.И. Стилистика французского языка. М., 1984. 250 с.
5. Larousse: dictionnaire en ligne. URL: <https://www.larousse.fr/>
6. Le Grand Robert de la langue française. Paris: le Robert, 2003. 1580 p.

References

1. Akhmanova O.S.(1969) Linguistic meaning and its varieties / OS. Akhmanova // The problem of sign and meaning. Moscow, Moscow State University, 280.
2. Zvegintsev V.A. (1957) Semasiology. Moscow, 327.
3. Mukhutdinova F.B. (2006) The concept of "Woman" in the French linguistic consciousness (based on aphoristic material). Moscow, 158.
4. Khovanskaya Z.I. (1984) Stylistics of the French language. Moscow, 250.
5. Larousse: dictionnaire en ligne. available at: <https://www.larousse.fr/>
6. Le Grand Robert de la langue française (2003) Paris, le Robert, 1580.

УДК 811.133.1

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДИСКУРСА ФРАНЦУЗСКОЙ КИНОКОМЕДИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ДИАЛОГОВ ФИЛЬМА «TAIS-TOI»)

Бонадысенко, Екатерина Александровна

студент кафедры немецкого и французского языков
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Белгород, Россия / 1227635@bsu.edu.ru

Седых, Аркадий Петрович

доктор филол. наук, профессор
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Белгород, Россия / sedykh@bsu.edu.ru

Аннотация

Дискурсные исследования находятся на пике своей эпистемологической эволюции. Кинематографический дискурс выступает активно развивающимся элементом национальной лингвокультуры. Французский кинодискурс, в частности комедийный текст обладает этнокультурной спецификой на всех уровнях языковых и коммуникативных манифестаций, от диалогов классического реализма, до дискурсов импрессионизма и натурализма. В задачи статьи входит рассмотрение стилистических особенностей диалогической коммуникации французской кинокомедии. Выдвигается рабочее положение о том, что французский кинематографический диалог отличается высокой степенью социальной стратификации. Намечаются проектные направления дальнейшего изучения кинематографического дискурса французской языковой культуры.

Ключевые слова: кинематографический дискурс, французский диалог, социолингвистика, стилистика текста, лингвокультура, дискурсный узус, коммуникативное поведение.

SOME FEATURES OF THE DISCOURSE OF THE FRENCH CINEMA (ON THE MATERIAL OF THE «TAIS-TOI» FILM DIALOGUES)

Bonadysenko, Ekaterina Aleksandrovna

student of the German and French Department
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia / 1227635@bsu.edu.ru

Sedykh, Arkadiy Petrovich

Dr. philol. sciences, professor
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia / sedykh@bsu.edu.ru

Abstract

Discourse studies are at the peak of their epistemological evolution. Cinematic discourse is an actively developing element of national linguistic culture. The French film discourse, in particular the comedy text, has ethnocultural specificity at all levels of linguistic and communicative manifestations, from the dialogues of classical realism to the discourses of impressionism and naturalism. The objectives of the article include consideration of the stylistic features of the dialogic communication of the French comedy film. The working position that the French cinema dialogue is distinguished by a high degree of social stratification is advanced. Design directions for further study of the cinematic discourse of the French language culture are outlined.